

АКТЕР СЧАСТЛИВОЙ СУДЬБЫ

В минувшую пятницу в Театре имени Кирова в балете «Спартак» после пятилетнего перерыва выступал Аскольд Макаров. Исполнялось 30 лет с тех пор, как он вышел на сцену в первый раз, и невероятная, казалось бы, возможность увидеть его вновь собралась перед театром многих любителей балета.

Мне посчастливилось быть в этот вечер в театре. Никаких чудес виртуозности я не ожидал, да и прежде не из-за них мне нравился Макаров. В роли Спартака я видел его неоднократно, начиная с генеральной репетиции и кончая днем, когда он ушел из театра. И все-таки мне тоже очень хотелось его увидеть. И только когда спектакль окончился, я отдал себе отчет, почему.

Не только потому, что ни один последующий исполнитель этой роли не мог сравниться с Макаровым, — а он и в этот вечер, выступая во всеоружии мастерской пластической игры, наполняя каждое точно очерченное движение мыслью и чувством, с первого выхода вновь оказался центром этого пышного, хотя и не

очень-то собранного представления. Происходило нечто большее. В актере, как и прежде, пылал пламень самоотдачи. В мгновениях откровенности, когда артист выплескивает себя в зрительный зал, и состоит, быть может, смысл театра. У Макарова весь спектакль был таким мгновением.

Макарова называют артистом героического склада. Это верно. Ма Ли-чен из «Красного мака», Батыр из «Шурале», рыцарь Жан де Бриен из «Раймонды», Спартак, Рыбак из «Берега надежды», Маяковский — действительно, люди недюжинные. Мы верили в их недюжинность не оттого, что видели стройного, красивого актера, — нас захватывало его редкое для балета чувство сценической правды. Оно верный знак невыдуманности мира, в который артист нас вовлекает. В балете Макаров — один из немногих, кто добился большого успеха не выдающимися физическими данными, а силой духа.

Ученик знаменитого В. И. Пономарева, профессионал высшего класса, он с юных лет понимал, что в искусстве профессио-

нализм — необходимое условие, но не самоцель, и думал о его назначении. Он не просто играл роли, какие давали, а искал для театра новые спектакли — иные без него были бы и невозможны; он был вдохновителем и глашатаем исканий театра и тогда, когда ему самому роли в новом спектакле не было.

Макаров ищет отклика не только в зале, но и у партнеров и у кордебалета, и его присутствие на сцене — так это было и на сей раз — зажигает остальных артистов.

Хотя сценическую судьбу Аскольда Макарова и нельзя назвать гладкой, но она счастливая. Он танцевал традиционные балетные партии и участвовал в создании новых спектаклей. Он завоевал любовь и признание зрителей. И сегодня, воспитывая в Ленинградской консерватории будущих балетмейстеров, он сам предстает для них живым примером самоотверженного служения искусству.

П. КАРП

С. М. О. П.
Г. Ленинград

17 ДЕК 1972